

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

12.03.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.03.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в

о
т
н
о
ш
е
н
и
и
и
а

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба директора ООО «Г» С.И.С., поступившая в АП СПб 09.06.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 17.06.2025.

д
в
о
б
а

т
а

т

•

(

р

е

г

и

с

р

а

ц

и

о

н

н

ы

у

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 20.11.2025 в действиях (бездействии) адвоката Т. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в следующем.

23.10.2023 между Б.А.А. и адвокатом Т. заключено соглашение № об оказании юридической помощи, согласно которому адвокат принял к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи ООО «Г», которое сформулировано в п. 1.1 Соглашения как «представительство интересов (подготовка необходимых документов, очное представительство в суде, иное необходимое юридическое

сопровождение) ООО «Г» (ОГРН) в рамках дела № , рассматриваемого Арбитражным судом Псковской области».

Квалифкомиссией установлено, что по делу состоялись следующие судебные заседания: 30.10.2023, 29.11.2023, 25.12.2023, 24.01.2024, 26.02.2024, 20.03.2024, 03.04.2024 и 03.05.2024.

Адвокат Т., приняв поручение на оказании юридической помощи ООО «Г» в виде представительства в Арбитражном суде Псковской области, включая участие в судебных заседаниях, в нарушение условий соглашения, заключённого с Б.А.А. в интересах ООО «Г», 25.12.2023, 24.01.2024, 26.02.2024, 20.03.2024, 03.04.2024 и 03.05.2024 не представлял интересы доверителя ООО «Г» в судебных заседаниях.

В этой связи Квалифкомиссия констатирует, что предмет соглашения адвокатом Т. исполнен ненадлежащим образом, поскольку вопреки установленного в нём предмета поручения, в соответствии с которым адвокат обязался очно представлять интересы доверителя в суде, адвокат Т. не принимал очное участие в указанных выше судебных заседаниях.

Кроме того, Квалифкомиссией рассмотрены дисциплинарные обвинения адвоката Т. в ненадлежащем оказании юридической помощи ООО «Г», выраженные в том, что адвокат заявлял необоснованные ходатайства об отложении рассмотрения дела, не сформулировал правовую позицию по делу, «ничего не делал».

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия посчитала доводы жалобы декларативными и не подтверждёнными материалами дисциплинарного производства, не усмотрев в действиях (бездействии) адвоката Т. признаков явных профессиональных ошибок или умышленного причинения вреда правам и интересам доверителя.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.03.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель директор ООО «Г» С.И.С. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Т. на заседание явился, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии от 20.11.2025, пояснил, что участвовал в двух судебных заседаниях, а позиция по отложению других судебных заседаний была согласована с доверителем, а также ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. Квалифкомиссией установлено, что 23.10.2023 между Б.А.А. и адвокатом Т. заключено соглашение № об оказании юридической помощи, согласно которому

адвокат Т. принял к исполнению поручение доверителя об оказании юридической помощи ООО «Г», которое сформулировано в п. 1.1 Соглашения как «представительство интересов (подготовка необходимых документов, очное представительство в суде, иное необходимое юридическое сопровождение) ООО «Г» (ОГРН) в рамках дела № , рассматриваемого Арбитражным судом Псковской области».

По делу состоялось восемь судебных заседаний: 30.10.2023, 29.11.2023, 25.12.2023, 24.01.2024, 26.02.2024, 20.03.2024, 03.04.2024 и 03.05.2024.

Из предмета соглашения № об оказании юридической помощи от 23.10.2023 следует, что адвокат Т. принял поручение в том числе на представительство в Арбитражном суде Псковской области, однако в судебных заседаниях 25.12.2023, 24.01.2024, 26.02.2024, 20.03.2024, 03.04.2024 и 03.05.2024 адвокат интересы доверителя не представлял.

Согласно п. 1 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Поскольку адвокат Т., в нарушение принципа *pacta sunt servanda* («договоры должны соблюдаться»), несмотря на условия заключённого между ним и Б.А.А. соглашения об оказании юридической помощи ООО «Г», уклонился от исполнения принятого поручения в виде представления интересов последнего в судебных заседаниях Арбитражного суда Псковской области и, пренебрегая добровольно взятым обязательством, не принял участие в судебных заседаниях 20.03.2024, 03.04.2024 и 03.05.2024, Совет АП СПб убеждён, что предмет соглашения адвокатом Т. исполнен ненадлежащим образом.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Т. опровергнутой.

Следовательно, Совет АП СПб приходит к выводу о нарушении адвокатом Т. п. 1 ст. 8 КПЭА, выразившемся в неучастии в судебных заседаниях Арбитражного суда Псковской области 20.03.2024, 03.04.2024 и 03.05.2024.

Вместе с тем, приходя к выводу о том, что адвокат Т. допустил дисциплинарный проступок, Совет АП СПб полагает необходимым отметить, что к моменту рассмотрения дисциплинарного производства Советом АП СПб применительно к судебным заседаниям 25.12.2023, 24.01.2024 и 26.02.2024 срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности истёк, в связи с чем Совет АП СПб, руководствуясь подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Т. в указанной части дисциплинарных претензий вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом постольку, поскольку они имели место за рамками двухлетнего срока, установленного п. 5 ст. 18 КПЭА.

2. Относительно дисциплинарных обвинений адвоката Т. в ненадлежащем оказании юридической помощи, выраженных в заявлении необоснованных ходатайств об отложении рассмотрения дела, неформулировании правовой позиции по делу и общих фраз о бездействии адвоката.

Адвокат несёт дисциплинарную ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 1 ст. 8 КПЭА).

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом статусе, он самостоятельно определяет круг юридически значимых действий, которые следует совершить в интересах доверителя при оказании ему юридической помощи. По этой причине избранные адвокатом стратегия и тактика ведения дела не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности при отсутствии явных профессиональных ошибок, повлекших причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишивших его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

Иными словами, действия адвоката, как лица, в силу своего статуса являющегося профессионалом по вопросам правового консультирования и судебного представительства участников гражданского оборота, могут быть объективно оценены только с точки зрения их соответствия требованиям процессуальных кодексов и императивным нормам гражданского законодательства, которым эти действия, во всяком случае, не могут противоречить.

Выбор тактики защиты относится к профессиональной компетенции адвоката и не может быть предметом дисциплинарной оценки при отсутствии явных профессиональных ошибок, повлекших причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишивших его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Квалифкомиссия верно исходила из того, что органы адвокатского самоуправления не вправе вмешиваться в тактику, определяемую адвокатом при ведении конкретного дела, а претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре или КПЭА.

Материалы дисциплинарного производства не содержат каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат Т. допустил нарушения требований процессуальных кодексов и норм законодательства, которые привели к нарушению прав заявителя ООО «Г» или к невозможности (лишению) защиты принадлежащих ему прав и свобод, а в жалобе заявителя не приведены конкретные обстоятельства, которые могли бы указывать на неквалифицированное оказание юридической помощи со стороны адвоката Т.

Опираясь на материалы дисциплинарного производства, Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией в части оценки доводов жалобы об ущербной позиции адвоката Т. как декларативных и не подтверждённых какими-либо доказательствами.

Совет АП СПб, руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, полностью разделяет выводы Квалифкомиссии об отсутствии сведений о нарушении адвокатом Т. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, признаёт их убедительными и достаточно аргументированными, основанными

на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

В данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА, принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Т. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает его умышленный характер, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание наличие у адвоката Т. действующего дисциплинарного взыскания, но не считает это обстоятельство оказывающими существенное влияние на принятое решение.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии)

а
д
в
о
к
а
т
а

пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.